

зически, „заключить“ въ свою руку и подставить его подъ свои пять чувствъ. Такимъ образомъ сдѣлать все, что возможно, чтобы оно стало частью познающаго.

При этомъ познающій долженъ быть *активнымъ*, а познаваемый—*пассивнымъ*: + —

2) Если познающій *равенъ* познаваемому. Примѣръ: *человѣкъ* хочетъ познать другого *человѣка*. Такъ какъ они не меньше и не больше одинъ другого, то познающій долженъ „обнять“ его мысленно и подставить подъ пять чувствъ. Но такъ какъ одна равная половина не можетъ другую половину сдѣлать частью себя,—то надо, чтобы и познаваемое въ свою очередь реагировало на дѣйствія познающаго и само дѣйствовало, т. ч. и тотъ и другой должны быть то *активенъ*, то *пассивенъ*, чтобы получилось познаніе: $\pm \mp$.

3) Если познающій *меньше* познаваемаго. Примѣръ: *человѣкъ* хочетъ познать, что такое *Китай*. Человѣкъ долженъ войти самъ въ познаваемое, какъ его *часть* (стать его жителемъ) и *пассивно* дать ему на себя дѣйствовать (климатъ, обычаи и все то, что составляетъ Китай, какъ Китай). Если Китай поглотитъ человѣка, какъ свою часть, то человѣкъ можетъ его познать. Такъ что здѣсь познающій долженъ быть *пассивнымъ* и оставлять познаваемое быть *активнымъ*: — +.

1) + — 2) $\pm \mp$ 3) — +. Вотъ три способа познанія для человѣка и другихъ нѣтъ.

Значить,—раньше, чѣмъ что либо познавать, всякій человѣкъ сознаетъ себя (отдаетъ ли себѣ въ этомъ *отчетъ* или *нѣтъ*) или *больше*, или *равнымъ*, или *меньше* познаваемаго.

И если это первое и главное отношеніе *невѣрно*, то-слиться въ одно съ предметомъ познанія нельзя и онъ остается *непроницаемымъ*.

Вотъ почему Христось говоритъ первое и главное: „истинно, истинно говорю вамъ, если не сдѣлаетесь, какъ дѣти,—не войдете въ Царство Небесное“.

Что значитъ „сдѣлаться какъ дѣти“?

Это просто значитъ чувствовать себя *меньше* „взрослаго“. Чувствовать свое *неразуміе*, *беспомощность* и полную *зависимость* отъ „взрослаго“ (какъ въ дѣйствительности дѣти себя и чувствуютъ).

Значить, желая познать Истину или Христа—нужно себя